30/07/2020

Варфоломей: “Киевского патриархата никогда не существовало”

“Отец Томоса” рассказал “Стране”, что думает о превращении Святой Софии в мечеть, об обвинениях в заговоре против Эрдогана, о Филарете и ПЦУ

Превращение в мечеть бывшего православного Собора Святой Софии (Айя-София) в Стамбуле, который последние несколько лет был музеем, вызвало напряженность между христианами и мусульманами и обострило и так непростые отношения Греции и Турции.

Афины и Анкара оказались в шаге от военного столкновения – и не только из-за храма. Добавились другие проблемы, в том числе спорные острова. Одновременно с первым намазом в теперь уже мечети Софии в минувшую пятницу турки отправили исследовательское судно Oruc Reis к берегам греческого острова Кастелоризо для так называемых “сейсмических исследований” с целью разведки газовых месторождений.

Греческие власти заявили, что не готовы терпеть действия Турции, так как разведка месторождений проходит в акватории, относящейся к исключительной экономической зоне Греции. Сейчас вооруженные силы обеих стран приведены в состояние повышенной боеготовности.

Споры из-за островов и намаз в соборе Софии вызвали волну протестов в

Греции, где начали жечь турецкие флаги.

Премьер-министр Греции Кириакос Мицотакис назвал Турцию “источником проблем” и заявил, что решение сделать Айя-Софию мечетью – это “оскорбление цивилизации XXI века”.

“То, что сегодня происходит, – это не демонстрация силы, а доказательство слабости, – сказал глава греческого правительства. – Особенно для нас, православных христиан, Айя-София остается в наших сердцах как никогда раньше. Именно там бьется наше сердце”.

Турки резко отвечают соседям.

“Греция должна забыть о византийской мечте, от которой она не может избавиться уже 567 лет, и покончить с исходящим от этой мечты недовольством”, – сказано в заявлении официального представителя МИД Турции Хами Аксоя.

Таким образом представитель МИД Турции намекает на падение на Константинополь в 1453 году, когда столица Византийской империи была захвачена турками-османами.

После этого Собор Святой Софии – построенный в VI веке памятник византийской архитектуры – был обращен в мечеть. В 1935 году, в рамках политики модернизации страны, которую проводил президент Ататюрк, София стала музеем, а недавно власти Турции снова изменили статус и теперь объект официально называется “Большая мечеть Айя София”.

“Варфоломей потерял кафедру”

Против этого решения выступили многие ученые и христианские деятели, в том числе Русская православная церковь и Папа Римский.

Константинопольский патриарх, “отец Томоса” Варфоломей долгое время не высказывался на эту тему (в ПЦУ также не комментируют) – по понятным причинам, ведь его резиденция находится в Стамбуле. И он сильно зависит от отношений с властями Турции.

Лишь незадолго до превращения Собора в мечеть Варфоломей высказал свое осуждение этого шага.

Сейчас патриарх, как поделились с нами источники в церковной среде, оказался в шатком положении.

В экспертной среде есть мнение, что Варфоломей потерял свою кафедру, так как главный христианский храм Византии символически оставался кафедрой константинопольских патриархов, которая при превращении в мечеть перестала существовать.

Кроме того, турецкие СМИ обвиняют патриарха в связях с оппозиционным политиком, живущим в США Фетхуллахом Гюленом и даже в якобы причастности к попытке свержения Эрдогана 15 июля 2016 года.

“Любое неосторожное слово может грозить его безопасности”, – сказали нам в его окружении.

Впрочем, чаще Варфоломей бывает в Греции, а в Стамбуле появляется только на большие события вроде синодов, и с усиленной охраной. Еще до ситуации со Святой Софией патриарха предупреждали об угрозах его жизни, об этом писало греческое издание Ekipaira.

“Стране” удалось встретиться с Варфоломеем в минувшие выходные, во время его поездки на остров Бозджаада в Эгейском море, в 400 км от Стамбула.

Патриарх каждым летом приезжает на этот бывший греческий остров Тенедос, где 26 июля проходит фестиваль в православном монастыре Параскевы в честь дня этой святой (известен “пещерой желаний”, где посетители зажигают свечи и загадывают желание) и служит в местной греческой православной церкви Девы Марии. Из-за эпидемии празднества в этом году были намного скромнее.

Также он часто отдыхает на соседнем острове Гекчеада, который тоже раньше принадлежал грекам и назывался Имроз – здесь Варфоломей (настоящее имя Димитриос Архондонис) родился 80 лет назад.

Варфоломей приехал на острове на Mercedes Vito, в сопровождении внушительной охраны на Toyota RAV (и, кстати, бодигардов на острове ему предоставили местные власти). За Варфоломеем везде ездит родной брат, он же его ближайший помощник, с которым они похожи как две капли воды.

Брат Варфоломея – человек светский, похож на престарелого миллионера, в поло от L’Acoste, в очках, как и патриарх, с благородной сединой.

Патриарх остановился в эксклюзивном бутик-отеле на берегу Эгейского моря, 200-летнем каменном здании, бывшей винодельне, с виду одноэтажном, но в нем есть еще два подземных этажа. Внутри – все уставлено антиквариатом, а потолки украшены светильниками из миланского собора.

Хозяйка отеля – турчанка с греческими корнями Гюль Шонеф, у нее обычно гостят ВИПы, богатые греки и Варфоломей во время визитов на остров. В этом году из-за коронавируса и обострения с Грецией многие из них отменили резервации.

“Должен был приехать греческий консул, отменил поездку”, – говорит Шонеф, готовя фрукты высокому гостю. В этот день отель открылся только для Варфоломея.

Часть греческой общины в Турции – или, как их называют, румы – опасается, что ситуация может еще обостриться.

Варфоломей выходит в холл отеля в маске, за ним – охрана. Он направляется в храм на службу, где его ждет местная греческая община. По телевизору в лобби как раз показывают новости из Греции, где жгут турецкие флаги в знак протеста против “омусульманивания” собора Святой Софии.

“Доброе утро!”, – улыбается нам Варфоломей, хотя уже около пяти вечера. Патриарх знает пару фраз по русски, его родной язык – греческий. Но он свободно говорит на английском, турецком и еще нескольких языках.

“Пожалуйста”, – вытягивает из кармана печенье в обертке с лейблом кондитерской греческого острова Кос (похоже, до этого он побывал в Греции). Мы задаем ему несколько вопросов.

“Собор Святой Софии принадлежит человечеству”

– Что вы думаете по поводу превращения Собора Святой Софии в мечеть и последовавшим за этим обострением между Турцией и Грецией?

– Этот храм принадлежит всему человечеству, и он не должен быть причиной конфликта между двумя народами. Собор Святой Софии символизирует солидарность и взаимопонимание между христианством и исламом. И превращение его в мечеть может обернуть миллионы христиан по всему миру против ислама.

– В Турции провластные СМИ пишут о ваших связях с Фетхуллахом Гюленом, противником Эрдогана, а вас называют соратником Гюлена в Турции. Как прокомментируете эти обвинения?

– Это не соответствует действительности.

– Вокруг Томоса в Украине не прекращаются споры. Глава УПЦ КП Филарет заявил, что Константинополь не дал реальную автокефалию Украине, а лишь ликвидировал независимый Киевский патриархат и подчинил его Вселенскому патриарху, переименовав в ПЦУ. Что можете ответить?

– Филарета восстановили к епископскому достоинству как бывшего митрополита Киевского. Так называемый Киевский патриархат не существует и никогда не существовал. А предоставление автокефалии ПЦУ не было связано с политикой или геополитикой. Верующие были восстановлены в общении с единой, святой, кафолической и апостольской церковью. Все томосы об автокефалии другим церквам – Русской, Сербской, Румынской, Болгарской, Грузинской, Элладской, Польской, Албанской, Чешской и Словацкой – выдавались Константинопольским патриархатом без консультаций и обсуждения на общеправославном уровне, и такой же процесс был при предоставлении автокефалии Украине.

— strana.ua